

Швейцарцы в дворцово-семейном интерьере | Des Suisses dans l'intimité de la famille impériale

Author: Иван Грезин, [Лозанна](#), 24.11.2017.

Вход на выставку (© I. Grézine/Nashagazeta.ch)

Особым связям между русской царской семьей и несколькими выходцами из

Швейцарии посвящена выставка в Кантональной библиотеке Во в Лозанне.

|

Une exposition de la Bibliothèque cantonale du canton de Vaud, à Lausanne, retrace les liens privilégiés tissés entre la famille du tsar et plusieurs helvètes.

Des Suisses dans l'intimité de la famille impériale

Знакомый нашим читателям лозаннский «Дворец Рюмина» приютил под своей крышей много культурно-просветительских учреждений, включая одну из частей Кантональной и университетской библиотеки – так называемого «Здания Рипонн» (по наименованию площади, на которой стоит дворец). Именно в фойе библиотеки, на весьма небольшом пространстве, проходит в эти дни выставка под названием, которое в переводе на русский всегда окажется неточным: «L'appel de l'Est» – «Призыв с Востока». «Восток» – это, разумеется, Россия, и выставка посвящена швейцарским учителям и гувернёрам при Русском Императорском Дворе. Причём не во все времена существования Империи и Двора, а лишь на малом отрезке рубежа XVIII–XIX веков и на примере воспитателей некоторых из детей Павла Петровича и, соответственно, внуков Екатерины II.

Этот период, конечно, ознаменован нахождением в России самого знаменитого из швейцарских воспитателей, Воспитателя с большой буквы «В», легендарного Франсуа-Сезара Лагарпа, о котором, как и о его любимом ученике, будущем Александре I, известно, наверное, всем. А теперь, забегая вперёд, скажем, что известно и всё: как ни парадоксально, до недавнего времени тема взаимоотношений Александра I и Лагарпа не была научно освещена. Ныне же на выставке в Лозанне, в качестве логичного к ней приложения, представлены два заключительных тома вышедшего в Москве по-русски стараниями научного коллектива под редакцией Андрея Андреева и Даниэль Тоссато-Риго всеобъемлющего трёхтомника «Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп. Письма. Документы», где впервые с серьёзным научно-справочным аппаратом и комментариями изложены все аспекты взаимоотношения знаменитых учителя и ученика.

BIBLIOTHÈQUE
CANTONALE ET
UNIVERSITAIRE
BCU LAUSANNE

Précepteurs et
gouvernantes suisses
à la Cour de Russie

L'appel de l'Est

Exposition
27 octobre 2017
15 avril 2018

Афиша выставки (© I. Grézine/Nashagazeta.ch)

Помимо Лагарпа героями выставки стали его куда менее известные соотечественницы-водузки: Жанна Юк-Мазеле (Jeanne Huc-Mazelet) и Эстер Моно (Esther Monod), гувернантки Великих княжён Елены Павловны и Марии Павловны, соответственно второй и третьей дочерей цесаревича Павла Петровича. Место размещения выставки и выбор трёх главных швейцарских её героев объясняются очень легко, если принять во внимание, что именно в основной лозаннской библиотеке хранятся их архивы, переписка, дневники и даже педагогические материалы – «океан документов», как замечает выпущенная организаторами выставки брошюра. Причём разброс тематики и видов сохранившихся педагогических материалов поражает: от морализаторской театральной пьесы до урока о правах человека, включая записки с ответами молодых Великих князей и княжён на вопросы их наставников.

Три семейных архива – Лагарпов, Моно и Юк-Мазеле легли в основу экспозиции, а дополнили её различные материалы, предоставленные как другими лозаннскими музеями, архивами и библиотеками, так и Государственным Эрмитажем, Российской Национальной Библиотекой и музеями Павловска и Царского Села. При этом «океан» имеющихся материалов отсылает одновременно и к другим швейцарцам и швейцаркам, служившим при русском дворе.

Трёхтомник "Император Алескандр I и Фредерик-Сезар Лагарп. Письма. Документы" (I.Grézine/Nashagazeta.ch)

Швейцарские гувернёры и/или учителя состояли не только при Александре и Константине Павловичах и их сёстрах Елене и Марии, будущих соответственно герцогине Мекленбург-Шверинской и великой герцогине Саксен-Веймар-Эйзенахской. Швейцарцы принимали участие в воспитании всех детей Павла Петровича и Марии Феодоровны – а их, если не считать одной умершей в младенчестве дочери, было девятеро. Другое дело, что именно вышеназванным троим водузцам повезло: их архивы сохранились, тогда как потенциально не менее интересные архивы воспитателей других детей Павла I либо, к прискорбию,

утрачены, либо, к счастью будущих исследователей, ещё таятся где-то в архивных россыпях.

Феномен был массовым. Поэтому устроители выставки, при выявлении экспонатов и материалов, стремились не сводить смысл выставки к биографиям отдельных лиц, а желали показать тенденцию, так сказать «коллективную судьбу», этого по сути дела целого социального слоя – швейцарцев при дворе и швейцарцев в видных аристократических домах, благо количество гельветических уроженцев в знатных семьях на рубеже XVIII и XIX веков уже, судя по всему, превосходило простую статистическую погрешность. Если считать всё дворянство, а не только его высший придворно-бюрократический слой, то речь шла о нескольких тысячах семей и, соответственно, нескольких тысячах воспитателей и гувернёров, преимущественно из романдских кантонов и территорий, поскольку спрос имелся прежде всего на французский язык. На «непарижский» акцент, а вернее на региональные романдские акценты закрывались глаза, особенно в конце XVIII века, когда Франция и всё французское воспринимались уже как потенциально революционно-заразные. Выходцы из маленькой страны к тому же не зависели от изменения политического климата в Европе, в отличие от подданных соседних великих держав. Состояние мира или войны этих держав с Россией, естественно, прямым образом отражалось на их «экспатах» в Петербурге, Москве и провинции. В случае же Швейцарии о войнах и их последствиях беспокоиться не приходилось. Франкоязычные бернцы (будущие водуазцы), женеvцы или невшательцы были ещё и протестантами, которые всегда более благоприятно воспринимались в России, чем католики.

Фредерик-Сезар Лагарп. Портрет работы Жака Пажу, 1803. (Musée historique de Lausanne)

Сопроводительная выставочная брошюра – не просто каталог, как можно ожидать. Она гораздо обширнее по охвату, чем выставка (видимо, сказалась ограниченность места выставки: на ней по сути дела всего шесть витрин). Это целое отдельное историческое исследование. В брошюре полнее, чем на выставке, представляется екатерининская Россия, особенности её восприятия западными путешественниками, путевые заметки и впечатления, которые были известны в швейцарских кантонах или даже напрямую там издавались. Все это – исторический контекст отправления

швейцарцев в далёкую огромную страну. На выставке этому сюжету соответствует стенд «Уехать» / «Partir» : в центре карта и хрестоматийная тройка со старинной гравюры. Швейцарцы интересовали Императрицу Екатерину с первых лет её царствования: описание того, как «вербовщики» работали в Берне и других местах, весьма любопытны.

В то время швейцарские воспитатели приезжали в Россию не от бедности, в большинстве случаев они принадлежали к зажиточному и образованному «среднему классу» своих кантонов и общин. Нищета толкала на перемену места жительства – будь то тогда или в течение целого столетия после – совсем у других социальных слоёв. Тут же речь шла о выгодном приложении своих знаний и умений и не менее выгодном заработке, о ренте, которую можно будет потом в родных краях вложить в дело или на которую просто безбедно жить, о помощи другим членам семьи и т.д. При этом все, по крайней мере, если брать придворных учителей и гувернёров описанного времени, оказывались на своих должностях благодаря знакомству.

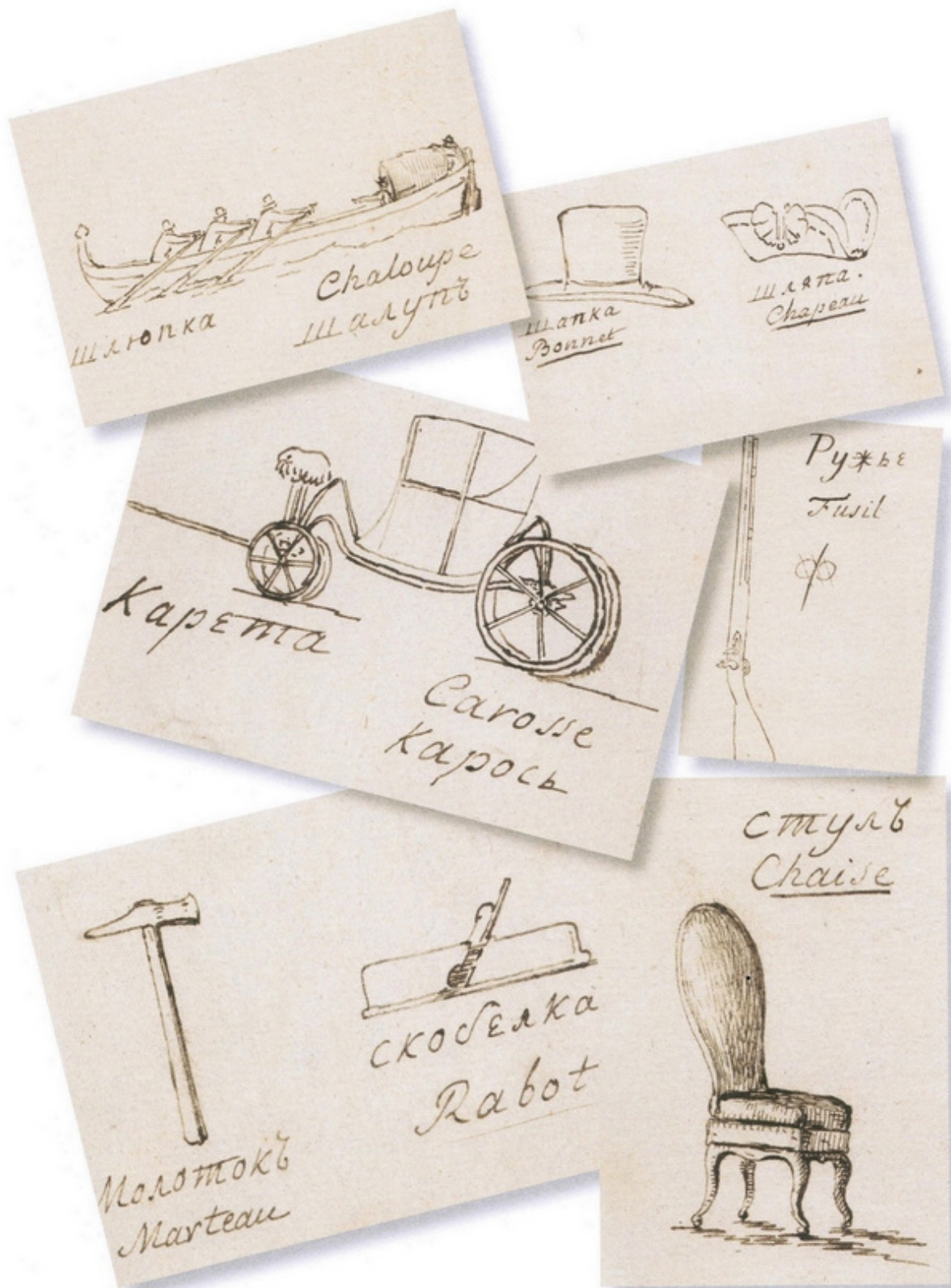

Эстер Моно, ок. 1790. Частная коллекция

Эпоха характеризовалась верой, иногда почти слепой, в могущество образования – идеалы века Просвещения обязывали. И сама Екатерина II, и её приближённые находились под совершенным влиянием этой веры. Теоретические трактаты об образовании на любой лад писали все, кому было ни лень; знатоками

образовательной практики тоже считались все. Нужно было обладать особым даром выявлять как просто знающих, честных и обязательных, так и тех, кто смог бы донести до будущих властителей Империи (или же герцогств и княжеств) смысл их прав и обязанностей.

Как было поставлено обучение молодых Великих князей и княжён, какими методами пользовались учителя и гувернёры, как они воспринимали свою службу, чем они жили вне работы – всё это можно узнать из скромной, но насыщенной экспозиции. Это не та выставка, где внимание посетителей может быть приковано к красивым костюмам, драгоценностям или, скажем, оружию. Книги и бумаги. Бумаги и книги. Чтобы понять, надо задерживаться и читать.

Карточки, которые рисовал Лагарп для обучения Великих князей французскому языку. Российская Национальная Библиотека, С.-Петербург.

Выставка устроена отделением истории Лозаннского Университета, преподаватели этого отделения Сильви Море Петрини и уже упоминавшаяся выше Даниэль Тозато-

Риго – её официальные кураторы. Поддержку выставке оказало Почётное консульство Российской Федерации в Лозанне.

Основную мысль выставки, как кажется, вполне верно передают впечатления Жанны Юк-Мазеле о России и своей службе: «Всё, что меня окружает здесь значительно, а моё место скромно. Оно лишь оставляет мне возможность всегда быть самой собой, что уже много, когда ты отвечаешь за тех, кому служишь». Естественный трепет перед той высотой, на которую забрался, и перед размахом своих задач, но при скромном выполнении своего долга. Швейцарская надёжность, выраженная в двух словах? Может из-за этого и шёл с «Востока» призыв?

(© I.Grézine/Nashagazeta.ch)

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/shveycarcy-v-dvorcovo-semeynom-interere>